

Детям
&
ТУРГЕНЕВЕ

ХУДОЖНИК
Б. ГУЩИН

A painting of several haystacks in shades of brown and red. The haystacks are arranged in a row, with the largest one on the right. The background is a textured, reddish-brown color.

«На юге России попадаются стога величиной с дом... На них взбираются по лесенке. Мне случилось ночевать на таком стогу. Вы не можете себе представить, какое у нас там небо, синее-синее, густо-синее, всё в крупных серебряных звёздах. К полуночи поднимается волна тепла, нежная и торжественная,—это упоительно!»

Так рассказывал о России своим друзьям—французским писателям И. С. Тургенев, когда уже старым человеком жил во Франции.

Детство и юность Тургенева прошли в Спасском-Лутовинове, недалеко от Орла, в самом сердце России. Здесь и леса, и глубокие овраги, поросшие густым кустарником, и бескрайние степи.

Огромный дом с колоннами, с галереями. На доме развешивается флаг с гербом.

А вокруг дома огромный парк с душистыми лиственницами, серебристыми тополями, тенистыми липовыми аллеями, буйными зарослями сирени и жасмина, петляющими тропинками. Парк кажется мальчику бесконечным...

Но годы проходят, кончается детство. Острая жажда жизни гонит юношу дальше и дальше от дома. Старый парк становится тесен. Тургенев уходит в окрестные деревни,

заходит в крестьянские избы,

в придорожном трактире слушает русские песни,

знакомится с соседом – помещиком, который рассказывает Тургеневу историю своей жизни. Всюду его сопровождает пёс Напль.

Однажды Тургенев бродил с Наплем по окрестным лесам и заблудился. Уже надвигалась ночь, а он всё никак не мог отыскать дорогу домой. Эта история была описана Тургеневым в рассказе «Бежин луг».

«Я всё шёл и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра,
как вдруг очутился над страшной бездной.

Я быстро отдёрнул занесённую ногу и сквозь едва прозрачный сумрак ночи увидал далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала её уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерцая, обозначали её течение...

...Возле реки... под самой кручью холма, красным пламенем горели и дымилась друг подле дружки два огонька. Вокруг них копошились люди, колебались тени, иногда ярко освещалась передняя половина маленькой и кудрявой головы...

Это просто были крестьянские ребятишки из соседней деревни, которые стерегли табун. В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле... Я сказал мальчикам, что заблудился, и подсел к ним.

...Огоньки тихонько потрескивали. Мальчики сидели вокруг их, тут же сидели... две собаки...

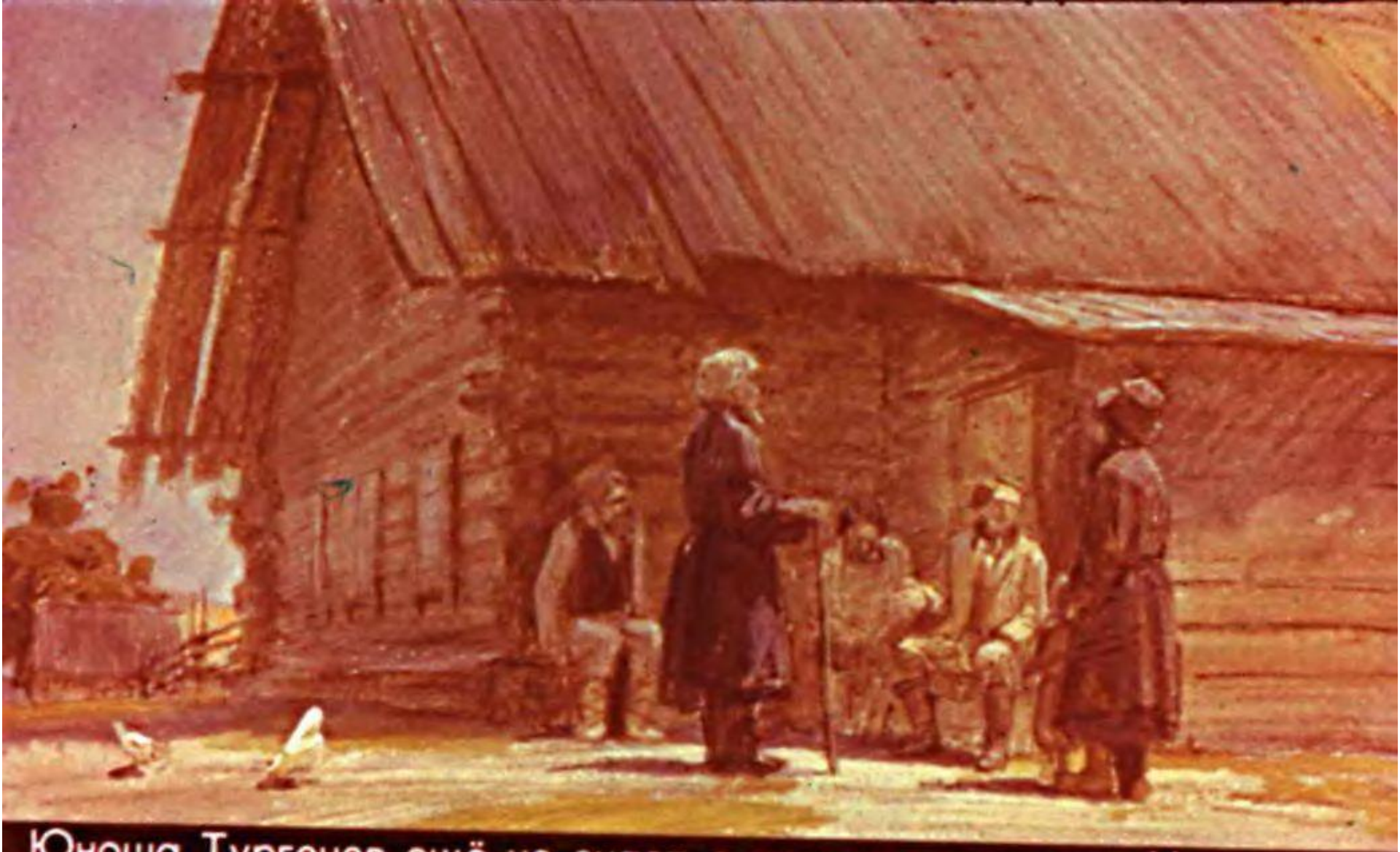
Я прилёг под обглоданный кустик и стал глядеть кругом. Картина была чудесная... Тёмное, чистое небо торжественно и необъятно-высоко стояло над нами со всем своим таинственным великолепием... Я притворился спящим.

Понемногу мальчики опять разговорились. Рассказы, полные поэзии и таинства, обнажили характеры ребят — один был полон мечтательности, другой бойкости.

...Уже склонились к тёмному краю земли многие звёзды,... всё совершенно затихло кругом, как обыкновенно затихает всё только к утру: всё спало крепким, неподвижным, передрасветным сном... Недолги летние ночи!»

Юноша Тургенев ещё не знает о том, что походы с Наплем, беседы с крестьянами, которые он ведёт, сидя на низеньком, чуть ли не вровень с землёй, крылечке—это останется в нём до конца дней и переживёт его, оставшись в книгах.

Неповторимая русская природа распахнулась перед ним. Таинство лесов, кручи оврагов, просторы душистых до одури гречневых полей. «Природа улыбалась мне. Я всегда живо чувствовал её прелесть...» Тургенев всё больше начинает видеть, что гармония разлита только в природе, в окружающем же его обществе её нет.

Кругом — несправедливость. Несправедливость царит и в его доме. Однажды, вернувшись с охоты, он был свидетелем ужасной сцены: кто-то сорвал любимый маменькин тюльпан. Она велела вызвать всех дворовых и учинила допрос.

Так как виновный не был найден, помещица приказала высечь старых садовников. Вмешательство Тургенева не помогло. Он умолял мать отменить наказание, но своим непослушанием только озлобил её.

Вскоре Тургенев становится свидетелем ещё одной драмы. В имении матушки среди крепостных жил талантливый мальчик. Его отдали учиться живописи в Москву. А потом матушка выписала его назад в деревню и заставила рисовать с натуры цветы.

Художник писал их тысячами — садовые и лесные... Писал с ненавистью, со слезами. Ничего другого помещица не разрешила ему рисовать. Юный Тургенев часто приходил в избушку художника.

Он обратился к матери с просьбой разрешить художнику рисовать что-нибудь другое: портреты, пейзажи. Но мать запретила. «Цветы—самое прекрасное, что создала природа, могут служить орудием пытки»,—с горечью думал Тургенев. 26

В московском доме на Остоженке перед юношей развернулась ещё одна трагедия. Его мать вдруг объявила своей первой горничной, что не желает терпеть в доме её детей, что дети должны быть отправлены в деревню.

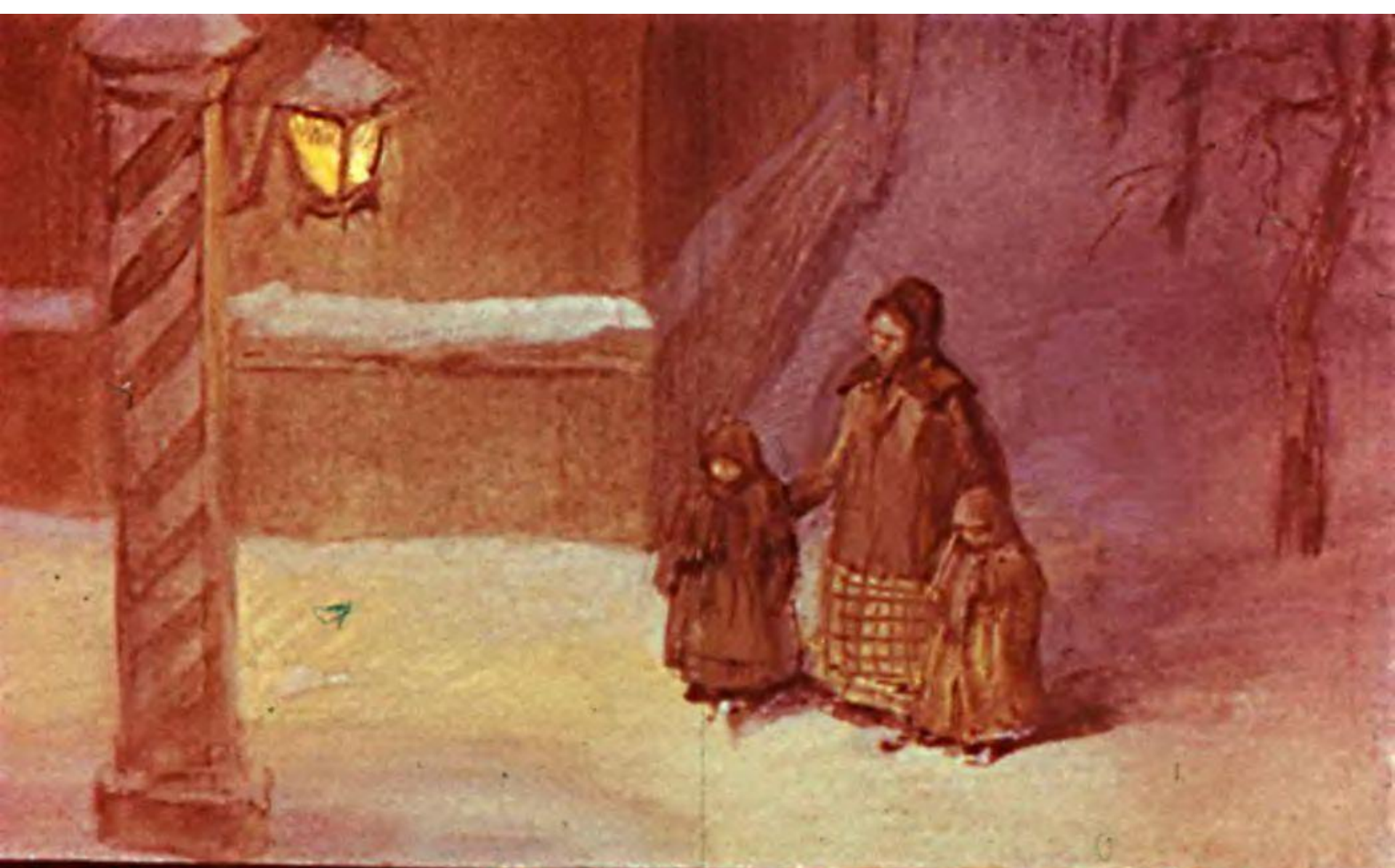
— «Сударыня! — воскликнула горничная и бросилась на колени. — Позвольте мне оставить детей здесь. Я вам буду служить, как служила, день и ночь буду при вас, только не отнимайте детей.» — «Вон! — закричала Варвара Петровна. — Я тебя на поселение сошлю за непослушание!»

Тут же был вызван конторщик, и барыня продиктовала ему приказ: «Сегодня же отправить детей в Спасское... О прибытии их на место немедленно известить меня».

Но приказ не был выполнен. Мать и отец не могли расстаться с детьми, не видеть их. Детей тайком поместили во флигеле. Бедные девочки целую зиму просидели взаперти,

и только изредка, когда барыня спала, мать выводила их ненадолго погулять. Тургенев также был посвящён в эту тайну и тщательно скрывал её от матери.

Мать Тургенева, Варвара Петровна, любила лично наблюдать, как идут работы в принадлежащих ей деревнях. Готовился целый поезд из колясок, карет и телег. Карета Варвары Петровны ехала впереди,

а за ней следовала коляска с главной камер-фрейлиной госпожи, кибитка с доктором, другие кибитки с горничной, с прачкой, с поваром и кухней.

Помещица осматривала свои деревни, проверяла, хорошо ли ведут хозяйство её управляющие.

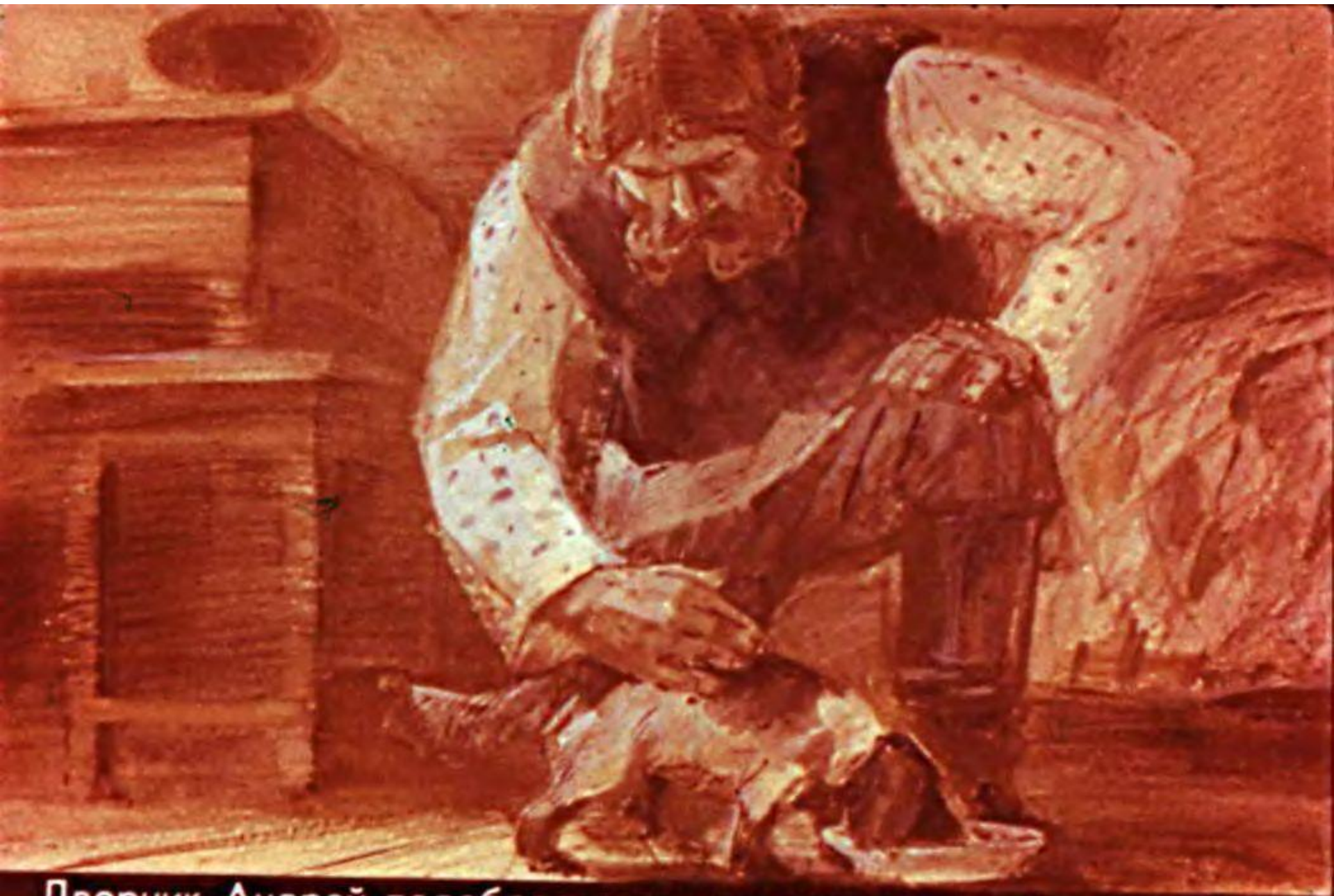
В одну из таких поездок госпожа заметила в поле пахущего крестьянина гигантского роста. Варвара Петровна велела остановить карету и позвать великана. Крестьянин долго не отзывался.

Оказалось, что он глухонемой от рождения. Варвара Петровна приказала взять его в московский дом дворником.

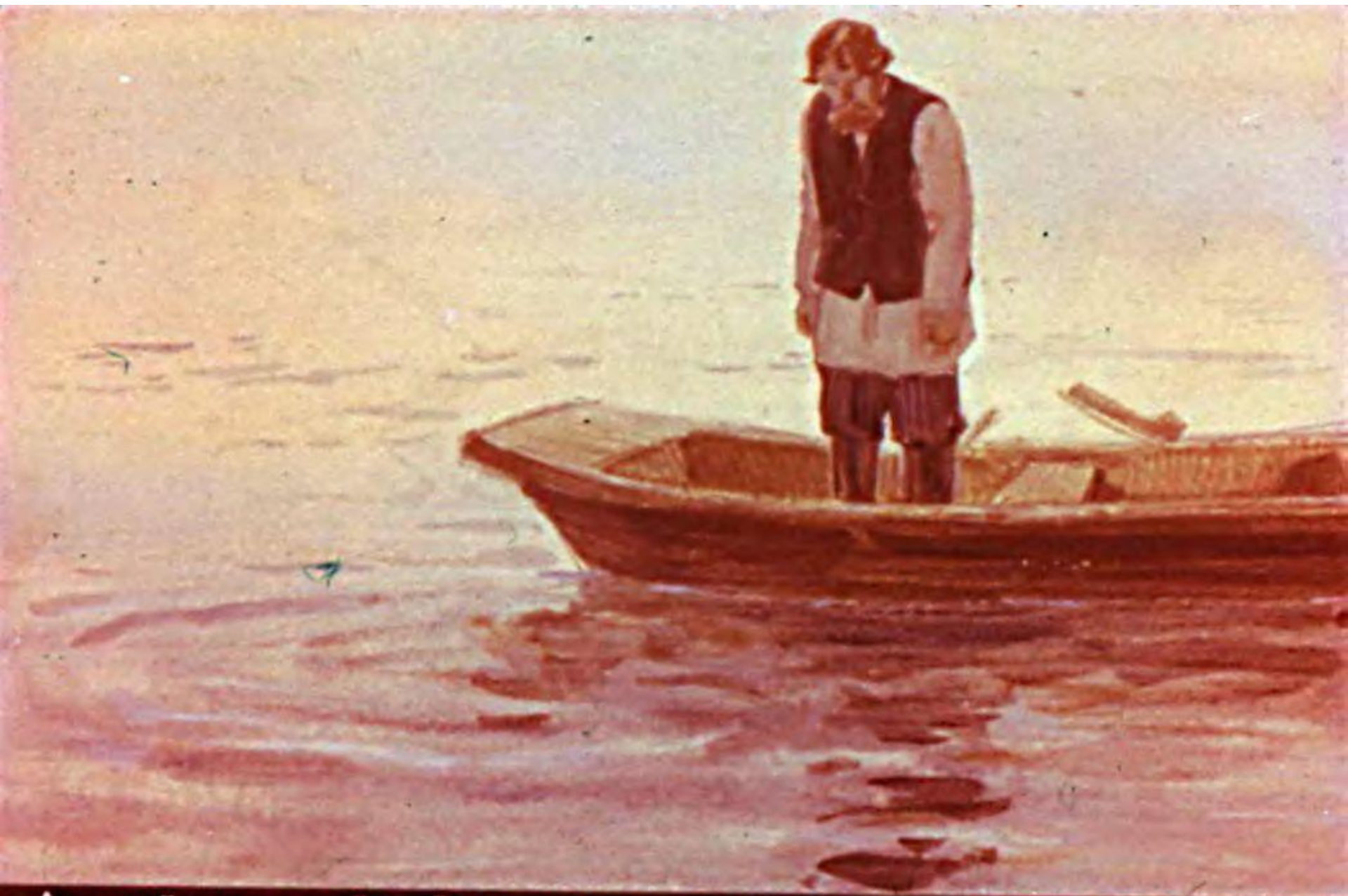
Здесь Тургенев и увидел великана Андрея. Оторванный от родной деревни, от привычного труда, крестьянин тосковал на новом месте.

Дворник Андрей подобрал где-то маленькую собачонку. Он был совсем одинок и очень привязался к ней.

Однажды барыня услышала лай. Она вызвала слуг и велела немедленно убрать собаку.

Андрей сам отнёс её на речку, взял лодку и на середине реки утопил.

Когда вышел в свет рассказ Тургенева «Муму», родные и близкие писателя больше всего поражались, как мог Иван Сергеевич почувствовать страдания дворника, которого в рассказе он назвал Герасимом.

Ещё много других человеческих судеб и трагедий увидел молодой Тургенев. И всё это откладывалось в его памяти и сердце, а через многие годы вновь ожило в его произведениях. Недаром Иван Сергеевич Тургенев говорил: «Моя биография—в моих произведениях».